

И. Я. ДЕХТЯР

**О МЕЖАТОМНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В СПЛАВАХ НА ОСНОВЕ
ЭЛЕМЕНТОВ IV ПЕРИОДА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕНДЕЛЕЕВА**

(Представлено академиком И. И. Черняевым 23 V 1952)

Периодическая система элементов Д. И. Менделеева является важнейшим средством для понимания химии металлических сплавов. Систематика свойств металлических систем различных элементов, проводимая на основе весьма плодотворного метода физико-химического анализа, основоположником которого является Н. С. Курнаков, указывает на то, что главнейшим фактором, определяющим эти свойства, является положение элементов в периодической системе (1).

Как известно, сплавы переходных элементов обладают свойствами, которые делают возможным их широкое применение в практике. Объясняется это специфическим характером межатомного взаимодействия в этих сплавах, связанным, повидимому, с тем, что $3d$ -оболочка атомов этих элементов достраивается постепенно, в то время как $4s$ -оболочка может быть заполнена электронами. Достройка происходит таким образом, что из 10 электронов, которые может вместить $3d$ -оболочка, первые 5 электронов входят с одним направлением спина, а последующие 5 — с другим. Образование сплава из атомов элементов переходной группы сопровождается: 1) уменьшением магнитного атомного момента, величина которого соответствует, как известно, числу неспаренных d -электронов; 2) возникновением связей в результате взаимодействия s — d -электронов. Указанные явления связаны между собой и совершаются одновременно. На роль s — d -взаимодействия для объяснения магнитных и других свойств указывает ряд авторов (2-4). С. Вонсовский (2) и Ф. Гальперин (3) прежде всего указывают на то, что в твердом теле из переходного металла происходит заполнение $3d$ -оболочек наружными s -электронами. Указанные обстоятельства должны иметь решающее значение для характера межатомного взаимодействия в рассматриваемых сплавах.

В работе по исследованию диффузии (5) авторы пришли к заключению, что характер межатомного взаимодействия в подобных сплавах обусловлен тем, что атом ферромагнетика способен «акцептировать» электроны, отдаваемые атомом неферромагнетика. Отметим, что в 1933 г. Я. Г. Дорфманом (6) была впервые высказана мысль о том, что атомы примеси отдают свои валентные электроны в незаполненные $3d$ -уровни ферромагнетика, тем самым погашая магнитный момент. Анализ данных по исследованию диффузии в сплавах переходных элементов, а также других свойств сплавов, меняющихся в зависимости от состава, показывает, что в пределах данной системы удобно выражать меняющееся свойство как функцию степени заполнения d -дырок при образовании связей в кристалле.

Обозначая через D_0 число неспаренных d -электронов атома в газообразном состоянии, а через $D_{тв}$ — их число в твердом состоянии,

можно ввести коэффициент заполнения d -вакансий

$$q = \frac{D_0 - D_{\text{ТВ}}}{D_0}; \quad (1)$$

D_0 хорошо известно из спектроскопических данных, а $D_{\text{ТВ}} = t$ для многих сплавов измерено. Исходя из найденных значений t для сплавов Ni — Mn (⁷) и известных $D_0(\text{Ni}) = 2$, $D_0(\text{Mn}) = 5$, мы рассчитали величины q для серии сплавов, в которых нами была исследована диффузия марганца. На рис. 1 дана зависимость измеренной энергии активации диффузии E_a от состава. Для сплава, отвечающего примерно

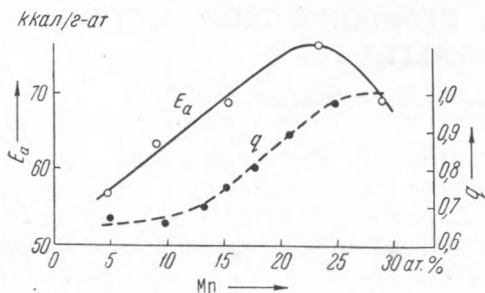

Рис. 1

стехиометрическому составу (Ni_3Mn), E_a оказалась максимальной, а $q \sim 1$. При дальнейшем увеличении концентрации Mn хотя q уже не меняется, но E_a резко уменьшается. Это, повидимому, связано с тем, что в области 30 ат. % Mn имеет место образование новой фазы (⁸).

Исходя из сказанного выше о взаимодействии s — d -электронов, можно показать, что величиной q определяется и энергия

межатомного взаимодействия, если положить, что связь в рассматриваемых сплавах представляется в основном как металлическая, осуществляемая металлоэлектронами и положительными ионами. При образовании связей часть $4s$ -электронов спаривается с неспаренными $3d$ -электронами, а часть их остается в решетке металла. Пусть n'_s — число $4s$ -электронов в кристалле, а n_s — их число в свободных атомах; тогда число s -электронов, спарившихся с d -электронами, будет $n_s - n'_s$, а число d -электронов, спаренных с s -электронами, будет $D_0 - t$; тогда число электронов, образующих связь, будет равно:

$$n = n'_s + (n_s - n'_s) + (D_0 - t) = n_s + D_0 q. \quad (2)$$

В настоящей работе используется модель металла, рассмотренная Я. И. Френкелем в (⁹). Существенно, что плотность отрицательных зарядов полагается постоянной. Это позволило получить важные результаты, удовлетворительно согласующиеся с опытом. В таком же приближении, применяя статистический метод, рассчитывает энергию сплава А. Орлов (¹²), что позволило автору получить зависимость постоянной решетки и констант упругости от состава для некоторых сплавов непереходных металлов. Хотя указанное допущение, повидимому, еще менее приемлемо для рассматриваемых здесь сплавов (об этом говорят, например, исследования Н. В. Агеева и его сотрудников (¹³)), тем не менее для качественной оценки энергии сплава мы также будем исходить из упрощенной модели Френкеля, следуя его методу расчета.

Из (2), поскольку n_s и D_0 складываются аддитивно из этих величин для отдельных компонент (A и B), получаем число электронов, отдаваемых атомами компонент в связь:

$$n_A = c_a n_{sa} + c_a D_{0a} q, \quad (3)$$

$$n_B = c_b n_{sb} + c_b D_{0b} q.$$

Следовательно, заряды ионов A и B равны:

$$\begin{aligned} +\varepsilon_a &= (n_{sa} + D_{0a}q)e, \\ +\varepsilon_b &= (n_{sb} + D_{0b}q)e. \end{aligned} \quad (4)$$

В работе (10) Я. И. Френкеля отмечается, что при расчете энергии связи металла практически достаточно учесть только потенциальную энергию сил кулоновского притяжения и кинетическую энергию коллективизированных электронов. Поэтому воспользовавшись формулами, приведенными в работе (12), имеем для потенциальной энергии, рассчитанной на атом:

$$u_E = -\frac{9}{10} \left(\frac{4\pi l}{3}\right)^{1/3} [c_a n_a + c_b n_b]^2 \frac{e^2}{a}, \quad (5a)$$

а для кинетической энергии

$$u_k = 2,88 \frac{a_H}{a} l^{1/3} [c_a n_a + c_b n_b]^2 \frac{e^2}{a}. \quad (5b)$$

Тогда энергия, рассчитанная на атом, есть

$$W = -\frac{1,45 l^{1/3} e^2 n^2}{a} + \frac{2,88 a_H l^{1/3} e^2 n^2}{a^2} = -\frac{A}{a} + \frac{B}{a^2}, \quad (6)$$

где a — ребро элементарного куба, l — число атомов в элементарной ячейке, $a_H = \hbar^2 / me^2$. Из (6) найдем равновесное значение a_0 при условии

$$\left(\frac{dW}{da}\right)_{a=a_0} = 0, \quad (7)$$

откуда получаем $a_0 = 2B/A$, а энергия

$$W = -\frac{A}{2a_0} = -\frac{1,45 l^{1/3} e^2 n^2}{2a_0}. \quad (8)$$

Выразив энергию как функцию наименьшего расстояния между атомами R_0 , получим для решетки объемноцентрированного куба

$$W_0 = -\frac{0,79_5 e^2 n^2}{R_0}, \quad (8a)$$

а для решетки гранцентрированного куба

$$W_0 = -\frac{0,81_5 e^2 n^2}{R_0}. \quad (8b)$$

Для сравнения с опытом представляет интерес оценить модуль сжимаемости для рассматриваемых сплавов.

По Френкелю, модуль сжимаемости металла численно равен $2/9$ энергии единицы его объема в нормальном состоянии (11)

$$\kappa = \frac{2}{9} \frac{|W_0|}{V_0} N = \frac{NR_0^2}{9V_0} \left(\frac{d^2W}{dR^2}\right)_0, \quad (9)$$

где V_0 — объем на грамм-атом, N — число Авогадро. Тогда из (8) и (9) получим

$$\kappa \simeq 1,4 \cdot 10^{11} \cdot n^2. \quad (10)$$

В табл. 1 сопоставлены κ измеренные и оцененные по (10) (при средних значениях для рассматриваемых металлов $R_0 \sim 2,55 \cdot 10^{-8}$ см и $V_0 \simeq 7$ см³/г-ат).

Из табл. 1 видно, что в ряде случаев $\kappa_{\text{выч}}$ отклоняется от $\kappa_{\text{эксп.}}$. Это можно объяснить, с одной стороны, весьма приближенным методом расчета, а с другой, возможно, неучтенными здесь другими долями энергии. Тем не менее, независимо от дальнейшего уточнения расчета, качественная зависимость W_0 от n , а следовательно, от коэффициента заполнения и состава твердого раствора, должна остаться такого типа:

Таблица 1

Металл или сплав	n	$\kappa \cdot 10^{-6}$ кг/см ³	
		эксп.	выч.
Cu	3	1,4 ⁽¹⁴⁾	1,3
Ni	3,4	1,9 ⁽¹⁴⁾	1,7
Co	3,4	1,85 ⁽¹⁴⁾	1,7
Fe	3,78	1,7 ⁽¹⁴⁾	2,1
Ni + 0,3 Cu	3,09	1,15 ⁽¹⁵⁾	1,4
Ni + 0,1 Co	3,29	1,67 ⁽¹⁵⁾	1,6
Fe + 0,3 Co	3,07	1,2 ⁽¹⁵⁾	1,5
Fe + 0,1 Ni	3,52	1,58 ⁽¹⁵⁾	2,0
Fe + 0,29 Ni	3,31	1,0 ⁽¹⁵⁾	1,6
Fe + 0,5 Ni	3,30	1,1 ⁽¹⁵⁾	1,6
Fe + 0,75 Ni	3,35	1,45 ⁽¹⁵⁾	1,65
Fe + 0,5 Pt	3,30	1,85 ⁽¹⁵⁾	1,6
Ni + 0,25 Mn	4,47	1,67 ⁽¹³⁾	2,8

$$W_0 = kn^2. \quad (11)$$

Этого оказывается достаточным для того, чтобы сделать дальнейшие выводы. Из формулы (4) вытекает, что эффективные заряды ионов ε_a и ε_b выражаются дробными числами. Это можно рассматривать как результат того, что атомы одного и того же компонента могут существовать в твердом растворе в различных валентных состояниях.

На это обстоятельство уже неоднократно обращалось внимание в литературе. Наличие переменной валентности атомов в одном и том же твердом растворе является, по видимому, дополнительной причиной локальных изменений электронной концентрации и связанной с этими флуктуациями концентрации рассматриваемых здесь сплавов. Это может привести к тому, что в микрообластях твердого раствора атомы могут объединиться в молекулярные комплексы, имеющие свойства других возможных фаз.

Таким образом, можно утверждать, что в сплавах элементов группы железа мы имеем дело с несколько специфической связью металллического типа.

Автор выражает благодарность проф. Б. Н. Финкельштейну за дискуссию.

Лаборатория металлофизики
Академии наук УССР

Поступило
15 IV 1952

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. В. Агеев, Изв. Сектора физ.-хим. анализа АН СССР, 19, 97 (1949).
² С. Вонсовский и Я. Шур, Ферромагнетизм, 1948. ³ Ф. Гальперин, Изв. АН СССР, сер. физ., 13, 574 (1949). ⁴ Ф. Зейтц, Современная теория твердого тела, 1949. ⁵ С. Герцрикен и И. Дехтяр, Тезисы доклада на совещ. по нержавеющей стали в ОХН АН СССР, апрель, 1950. ⁶ Я. Дорфман, ЖЭТФ, 3, 393 (1933); 16, 349 (1949). ⁷ C. Sadron, Ann. de Phys., 17, 371 (1932). ⁸ М. Хансен, Структура бинарных сплавов, 1941. ⁹ Я. И. Френкель, Электрическая теория твердых тел, 1924. ¹⁰ Я. И. Френкель, Усп. физ. наук, 30, 11 (1946). ¹¹ Я. И. Френкель, Введение в теорию металлов, 1948. ¹² А. Орлов, ЖЭТФ, 21, в. 10 (1951).
¹³ Н. В. Агеев и Д. А. Агеева, Изв. АН СССР, ОХН, № 1, 17; № 3, 273 (1948).
¹⁴ Сборн. физических констант, 1940. ¹⁵ Н. Ebert u. A. Kussman, Phys. Zs., 38, 437 (1937). ¹⁶ В. К. Семенченко, Изв. Сектора физ.-хим. анализа АН СССР, 19, 73 (1949).